

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В АСПЕКТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИНАГОГ И МОЛИТВЕННЫХ ДОМОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПО ТОМСКУ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ)

Анализируются правовые аспекты российского законодательства об открытии синагог и молитвенных домов, исследуется история возникновения томских синагог в XIX – начале XX столетия.

Ключевые слова: религиозная жизнь; евреи; синагоги; Томск.

История создания и функционирования синагог и молитвенных домов является неотъемлемой и важной частью жизнедеятельности и культуры еврейского народа в Сибири и в России в целом. Молитвенное учреждение, центр религиозной жизни еврейской общины, стало залогом сохранения еврейских культурных традиций и национального самосознания. Ключевой характеристикой еврейского народа, по мнению современного исследователя В.И. Дятлова, является его «диаспоральность», а рассеяние по миру «превратилось в образ жизни, в особое устойчивое социально-экономическое, культурное, духовное состояние социума, особую форму существования в физическом и психологическом отрыве от этнического материка или без такового вообще. Невозможность опоры – пусть даже моральной, религиозной, культурной – на «национальный очаг» заставила искать такую опору только в себе, в своей общине и совокупности таких общин» [1. С. 6–8].

В российской историографии нет четкого понятия «еврейская община». Одни исследователи видят в общине «инорелигиозное, инациональное вкрапление в городской организм», группу людей «с особым правовым статусом» [2. С. 31–33], другие рассматривают ее как общность людей, сложившуюся по религиозному принципу, большую патриархальную семью, защищавшую своих членов от чужого внешнего мира [3. С. 4]. По мнению В. Рабиновича, еврейскую общину можно трактовать двояко: как религиозное сообщество единоверцев и как совокупность всех проживающих на определенной территории (в границах одной страны) людей одной этнической принадлежности (этническое сообщество) [4. С. 34].

В российском законодательстве XIX–XX столетий тоже нет понятия «еврейская община», хотя оговорено, что «евреи, постоянно собирающиеся в ту или иную синагогу или молитвенную школу для совершения обрядов веры и молитв, составляют молитвенное общество» [5. Ст. 1308. С. 238]. При этом «общественные молитвы и богомолии могут быть совершаемы только в особых зданиях... в синагогах и молитвенных школах» [5. Ст. 1301. С. 236]. Таким образом, синагога официально поставлена в центр религиозной жизни еврейской общины.

История возникновения и деятельности синагог и молитвенных домов неоднократно становилась предметом исследования. В работах А.Н. Гаращенко [6], Н.Б. Галашовой [7], Ю.М. Мучник [8], Ю.Д. Зельвинского и С.Д. Глузмана [9] и др. рассмотрен процесс возникновения, деятельности и закрытия еврейских молитвенных учреждений в различных регионах Рос-

сии. В данной статье воссоздана история создания еврейских синагог в Томске в XIX – начале XX столетия, что позволит составить достоверную картину религиозной и культурной жизни томских евреев и обогатит знания по истории диаспоры в Сибирском регионе и России в целом.

Учреждение синагоги или молитвенного дома в XIX–XX столетиях было возможно только с разрешения губернского начальства [5. Ст. 1302. С. 237], а вне черты оседлости – по представлениям губернских начальств с разрешения министра внутренних дел [5. Ст. 1299. Прим. 2. С. 236]. В соответствии с законодательством позволялось организовать одну молитвенную школу «во всяком городе или селении, где число домов не превышает тридцати», в тех же местах, где число домов не больше восьмидесяти, возможно было открыть еще и синагогу. В случае если домов будет больше восьмидесяти, то на каждые тридцать домов разрешалось открывать по одной школе, а на каждые восемьдесят – по одной синагоге [5. Ст. 1302. С. 237].

Уже в октябре 1835 г. томскому губернатору поступило прошение от томского мещанина Абрама Жукова и евреев, сельских жителей Томского округа, об открытии молитвенной школы и утверждении в должности местного раввина и старосты «перечисляющегося из Каинска в томские мещане Нухима Фроймовича Вуинского, умеющего читать и писать по-русски, сверх еврейского диалекта», известного своим «добропорядочным» поведением, и казначея – крестьянина из евреев Мордко Карновского [10. Л. 4]. Однако ходатайство не было удовлетворено, т.к. 15 мая 1837 г. были изданы правила, по которым поселение евреев в Сибири «решительно и навсегда» прекращалось [11. С. 324–325], и, ссылаясь на них, томский губернатор не разрешил открыть молитвенный дом и не утвердил раввина [12. С. 20].

Первая синагога в Томске была открыта в 1850 г. [13. С. 4]. Это было одноэтажное деревянное здание, как и большинство синагог в Сибири, не блиставшее красотой, но, по замечанию Ю. Островского, составлявшее предмет гордости общинников [14. С. 39]. Располагалось оно в районе Песков по ул. Магистратской, рядом с Сенной полицейской частью.

4 сентября 1901 г. в газете «Сибирская жизнь» было опубликовано объявление о начале сбора пожертвований на постройку новой синагоги [15. С. 23]. Уже в 1902 г. на месте прежней синагоги воздвигли каменную, получившую название «хоральная». Здание было большим, выстроено в стиле ретроспективизма XX в. Оно имело стрельчатую арку восточного типа, окна обрамляли колонки. Наличествовала и декоративная башенка. Композиция здания завершалась шестико-

нечной звездой Давида [13. С. 7]. Освещение хоральной синагоги, ставшей местом сосредоточения религиозной жизни, состоялось 15 сентября 1902 г. [15. С. 24]

В 1859 г. томский купец 2-й гильдии М. Каминер подал прошение о разрешении выстроить в Томске за свой счет временную молитвенную школу на участке купленной им у мещанина Батурина земли. К прошению прилагалось в качестве поддержки письмо от томских евреев, необходимые для строительства планы и эскизы фасада будущего здания. При рассмотрении просьбы оказалось, что в Томске насчитывалось более 70 домов, принадлежавших евреям, а участок земли находился на дозволенном законом расстоянии от православного храма. В результате прошение М. Каминера было удовлетворено 22 мая 1859 г. [16. Л. 3–5] и в Томске появилась вторая молитвенная школа. В 1881 г. земля, на которой располагалась эта молитвенная школа, перешла во владение купца Королева.

Томский раввин Б. Левин подал прошение в томскую губернскую строительную комиссию о разрешении перенести молитвенную школу в другое, специально купленное помещение [17. Л. 1–2]. С разрешения губернатора молитвенный дом расположился в Подгорном переулке (между улицами Дворянской и Почтамтской). Это было двухэтажное деревянное здание на каменном фундаменте [18. Л. 1а–1ж]. Как и прежняя школа, данная носила название «каминерская» в честь Михаила Каминера.

С введением в 1827 г. указа Николая I о воинской повинности, повелевавшего «обратить евреев к отправлению рекрутской повинности в натуре», в Сибири оказались еврейские солдаты и кантонисты.

Ежегодно из Западной России в кантонистские школы привозили 200–300 подростков в возрасте 10–14 лет. Так, например, в 1855 г. в томскую кантонистскую школу прибыло 350 еврейских мальчиков из западных губерний, части из них после окончания срока службы осела здесь [19. С. 996]. После отмены кантонов манифестом Александра II от 26 августа 1856 г. и принятия в 1867 г. закона, позволявшего оставаться в Сибири солдатам, отслужившим полный срок службы по рекрутскому уставу, указанная категория евреев в Сибири увеличивалась.

В свободное от службы время, по субботам и праздникам солдаты посещали близкую к казармам Каминерскую синагогу, где они, по воспоминаниям выпускника кантонистской школы Г.Я. Цама, «особенным приветом не пользовались». После того как им было предложено произвести в раздевальне чтение заповедей Торы по случаю обрезания новорожденного, солдаты решили организовать отдельную молитвенную школу [20. С. 3]. В 1864 г. они приступили к сбору пожертвований на выписку Сефер-Торы – синагогальных рукописных свитков Торы. Летом 1865 г. было собрано 150 рублей и приобретен свиток.

Осенью 1865 г. начала функционировать временная молитвенная школа в Затеевском переулке, в доме чи-

новницы Новокрещеновой, а в 1872 г. по улице Нечавеской было построено постоянное здание. Первым старостой и казначеем в нем стал Герцель Цам.

Постепенно военно-молитвенная школа обустроивалась. Купец Шмуль Волобринский пожертвовал библиотеку талмудических книг, его сыновья – Мойше и Мордхе – подходящий шкаф. Купец Григорий Хаймович купил висячую 3-ярусную посеребренную люстру на 32 свечи [12. С. 23].

В 1906 г. здание школы сильно пострадало от пожара, и было принято решение о его перестройке. К августу 1907 г. работы были завершены. Новое здание возвели в мавританском стиле на кирпичном фундаменте. Наличники на окнах и двери были украшены деревянной резьбой. Изображение свитка Торы разместилось на центральных дверях, а в деревянный орнамент, украшавший окна, были вписаны звезды Давида. Крышу венчали три красивых купола. В память об инициаторах создания новая синагога получила название «солдатская» [13. С. 7–8].

В 1889 г. томскому губернатору поступило прошение от проживающих в Томске ссыльных евреев о разрешении им открыть синагогу. Ее предложили назвать «Александровской» в память о спасении от гибели Александра III при крушении поезда 17 октября 1888 г. Свою просьбу ссыльные мотивировали «неприятным отношением» к ним томских мещан и купцов из евреев, что выражалось даже «в удалении их во время моления из синагоги» [21. Л. 2].

При рассмотрении ходатайства оказалось, что место для постройки синагоги не найдено, плана и эскиза фасада нет. Кроме того, на 120 еврейских домов в городе уже имелись 2 синагоги и 1 молитвенный дом, так что согласно действовавшему закону строительство новых культовых зданий не могло быть разрешено.

Однако губернское правление, признавая тот факт, что «неприятность здешних жителей евреев к ссыльным хотя и не выражается, быть может, в удалении из молитвенных зданий, тем не менее вполне возможна, и, проявляясь в чем бы то ни было, оскорбляет их, обостряя отношения» [21. Л. 2], разрешило построить молитвенную школу, собрав все необходимые документы. Несмотря на положительное решение, эта молитвенная школа, в силу неизвестных причин, так и не была построена.

Подводя итог, можно отметить, что история открытия синагог в Томске, с одной стороны, выявляет стремление евреев, оторванных от черты оседлости и попавших разными путями в Сибирь, сохранить религиозные традиции, национальное самосознание. С другой – она вскрывает социальную неоднородность этноконфессиональной диаспоры.

Можно вести речь о наличии в ней следующих стратов – потомки первых поселенцев-старожилов в лице купцов и мещан, сравнительно недавно водворившиеся евреи-солдаты и евреи-ссыльные. Социальная градация оформлялась с учетом двух признаков – зажиточности и времени поселения в Томске.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дятлов В.И. Введение. // Очерки истории еврейских общин Сибири и Дальнего Востока (XIX–XX вв.): Сб. ст. / Под ред. В.И. Дятлова, Я.М. Кофмана. Красноярск, 2001. С. 4–11.

2. Пинигина Ю.Н. Власти и меньшинства: опыт сосуществования (на примере еврейской общины дореволюционного Иркутска) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Материалы I регион. науч.-практ. конф. Томск, 2000. С. 30–36.
3. Кальмина Л.В. Евреи Восточной Сибири: «духовная территория (середина XIX века – 1917 г.). Красноярск, 2002. 164 с.
4. Рабинович В. Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск, 2002. 240 с.
5. О управлении духовных дел евреев. Кн. 5: Уставы Духовных дел иностранных исповеданий. Изд. 1896 г. // Свод законов Российской империи. СПб., 1896. Т. 11, ч. 1. Ст. 1308.
6. Гаращенко А.Н. Краткая история каменного здания синагоги в Иркутске (ул. К. Либкнехта, № 23, ранее ул. Саламатовская, № 19) // Сибирский еврейский сборник. 1992. № 1. С. 47–50.
7. Галашова Н.Б. Судьба томских синагог в советское время // Сибирская старина. 2003. № 21. С. 27–29.
8. Мучник Ю.М. Из истории закрытия хоральной синагоги в Томске // Евреи в Сибири: Сб. статей / Под ред. Э.И. Черняка, Я.М. Кофмана. Томск, 2000. С. 10–12.
9. Зельвинский Ю.Д., Глузман С.Д. Восстановление Томской хоральной синагоги // Сибирская старина. 2003. № 21. С. 29–32.
10. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 35.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 12, отд. 1. 1837. № 10242. СПб., 1838.
12. Мучник Ю.М. Из истории еврейской диаспоры в Томске // Очерки истории еврейских общин Сибири и Дальнего Востока (XIX–XX вв.): Сб. ст. / Под ред. В.И. Дятлова, Я.М. Кофмана. Красноярск, 2001. С. 12–52.
13. Кижнер Д.М. История возникновения синагог в Томске // Евреи в Сибири: Сб. ст. / Под ред. Э.И. Черняка, Я.М. Кофмана. Томск, 2000. С. 3–9.
14. Островский Ю. Сибирские евреи. СПб., 1911. 62 с.
15. Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 / Под ред. Э.И. Черняка. Томск, 1999. 298 с.
16. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 235.
17. ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1789.
18. ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1788.
19. Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин // Еврейский университет. 1996. Т. 8. 1344 с.
20. Цам Г.Я. История возникновения в Томске военно-молитвенной солдатской школы, а в 1907 г. перестроенной и названной Солдатской синагогой. Томск, 1909. 21 с.
21. ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 996.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 3 мая 2009 г.